

ОБ ОБЪЕКТИВНОМ ПОДХОДЕ К ИСТОРИИ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Комментарий к статье М.А. Камалетдинова «Из истории науки Республики Башкортостан», опубликованной в Вестнике АН РБ, том 12, № 2, 2007 г.

Прошло 15 лет после создания Академии наук Республики Башкортостан. Это уже солидная дата, позволяющая подвести некоторые итоги. Естественно, очень хотелось прочитать в статье академика Академии наук Республики Башкортостан М.А. Камалетдинова о достижениях ученых Башкортостана, особенно в области наук о Земле и экологии. Отделением наук о Земле в АН РБ на протяжении этих 15 лет руководил М.А. Камалетдинов. К сожалению, в статье нет ни одного слова о том, что сделано за 15-летний период учеными Башкортостана в науках о Земле. Какие разработки приняты к практическому использованию, что создано и сколько подготовлено молодых ученых? Ответа нет. Возникает вопрос: для чего М.А. Камалетдиновым написана эта статья? Создалось впечатление, что она написана для того, чтобы еще раз возвеличить себя и лягнуть «мертвого льва» — КПСС. Между прочим, сам М.А. Камалетдинов в КПСС состоял, причем вступал добровольно, без принуждения, и — какое совпадение — непосредственно перед тем как стать директором Института геологии Башкирского Филиала АН СССР. Действительно, при поддержке ряда сотрудников Института и академика А.В. Пейве в 1974 г. М.А. Камалетдинов, успешно защитивший к этому времени докторскую диссертацию, был назначен директором Института геологии. С его назначением многие ученые Института связывали большие надежды, полагая, что молодой энергичный ученый с большим энтузиазмом развернет исследования в Башкортостане и на Южном Урале, а также в сопредельных районах. Первое время, т. е. с 1974 по 1982 год, М.А. Камалетдинов уделял внимание организации и совершенствованию исследований по геологии Южного Урала. Особенно интенсивно стали развиваться исследования по тектонике, которыми руководил М.А. Камалетдинов. Были приглашены в 1975 году на работу Т.Т. и Ю.В. Казанцевы — единомышленники и соратники. Организована и обеспечена кадрами Лаборатория тектоники (возглавляемая М.А. Камалетдиновым) и Лаборатория структурной геологии и нефтегазоносности (руководитель Ю.В. Казанцев).

В своей статье М.А. Камалетдинов пишет, что до 1987 года он и его единомышленники работали активно и результатом их исследований явилось «создание новой глобальной теории шарьяжей, согласно которой земная кора планеты состоит из множества аллохтонных пластин, обеспечивающих

своими движениями складчатость, горообразование, осадконакопление, магматизм, сейсмичность, метаморфизм, а также формирование месторождений важнейших полезных ископаемых (нефти, газа, руд металлов, алмазов и др.)» (стр. 57, 5-й абзац). Автор утверждает, что за всю историю геологической науки «впервые были раскрыты причинно-следственные связи основных геологических явлений и процессов» (стр. 57). Иными словами, «теория шарьяжей», по мнению автора, объясняет абсолютно все процессы в геологии и поэтому любые другие воззрения, другие концепции не имеет смысла разрабатывать. Этот принцип был положен М.А. Камалетдиновым и его единомышленниками в основу своей работы по организации исследований в Институте геологии Уфимского научного центра АН СССР. Был взят курс на перестройку всех исследований в Институте под «теорию шарьяжей». Особенно активно возросли требования дирекции по поводу использования «теории шарьяжей» всеми сотрудниками Института после 1985 года. Все это происходило до перехода Башкирского филиала АН СССР в подчинение Уральского отделения АН СССР и поэтому заявление М.А. Камалетдинова о том, что свердловчане решили «держаться и не пушать» передовые «теории» в науке, тем более, что они разрабатывались в Башкирии, очень далеко от действительности, а она совсем в другом.

Геологическая наука всегда очень тесно связана с практикой. Естественно, разработки ученых должны внедряться в производство. Так было и с «теорией шарьяжей». Утверждение ее авторов, что под шарьяжами горного Урала имеются большие залежи нефти, было положительно воспринято геологами-нефтяниками и они начали разбуривание участков на Южном Урале, рекомендованных группой М.А. Камалетдинова. Была пробурена серия скважин на западном и восточном его склонах, стоимость которых превышала 70 млн. рублей (эти деньги 1980 годов — очень крупная сумма). Ни одна скважина не подтвердила шарьяжного строения участков. Естественно, геологи «Башнефти» решили провести всесторонний анализ материалов, полученных в результате бурения. Поэтому 17 ноября 1987 г. было созвано совещание при «Башнефти» по проблеме нефтегазоносности Башкирского Урала (есть копия протокола), на котором присутствовали специалисты от объединения «Башнефть», треста «Башнефтегеофизика», объединения «Башкиргеология», институтов «БашНИПИнефть»,

ИГ и РГИ (г. Москва), ВО ИГиРГИ (г. Куйбышев), Института геологии Уфимского научного центра АН СССР. На совещании были заслушаны доклады директора ИГ УНЦАН СССР М.А. Камалетдинова «О покровном строении Урала в связи с нефтегазоносностью», доклад зав. сектором ВО ИГиРГИ С.С. Коноваленко «О программе региональных и поисковых работ с целью изучения перспектив нефтегазоносности Башкирского Урала», сообщения главного геолога треста «Башнефтегеофизика» Р.Б. Булгакова «О результатах геофизических работ на Урале» и Е.В. Лозина «О геологическом строении и перспективах нефтегазоносности Южного Урала».

На совещании присутствовало более 150 специалистов. В обсуждении докладов выступали Т.Т. Казанцева, А.Г. Бикбулатов, М.С. Перников, В.В. Радченко, В.А. Маслов, И.С. Вахромеев, И.К. Королюк и Р.С. Хачатрян.

Обсуждение носило корректный, деловой характер. Всесторонне был рассмотрен весь фактический материал. В докладах и в выступлениях не затрагивался вопрос о том, что «теория шарьяжей» группы М.А. Камалетдинова неприемлема. Рассматривался фактический материал, полученный в результате бурения скважин на ряде участков западного и восточного склонов Южного Урала. Почти все специалисты согласились, что в результате анализа всего материала следует сделать вывод о том, что убедительных данных о наличии шарьяжей именно в тех участках, которые разбуривались, не имеется.

Совещание одобрило в целом Программу региональных и поисковых работ с целью оценки перспектив нефтегазоносности Башкирского Урала, составленную Волжским отделением ИГиРГИ совместно с п/о «БашНИПИнефть». Рекомендации группы М.А. Камалетдинова не были приняты.

Совсем по-другому развивались события в Институте геологии, который возглавлял М.А. Камалетдинов. После утверждения ВАКом докторских степеней Ю.В. и Т.Т. Казанцевых, т.е. начиная с 1985 года, директор и его единомышленники твердо взяли курс развития науки, в основе которого лежит «теория шарьяжей». На всех Ученых Советах, на всех собраниях от любого научного сотрудника Института требовалось, чтобы его разработки в своей основе исходили из «теории шарьяжей». Исследования, независимо от их тематики, если не исходили из «теории шарьяжей», подвергались суровой критике, а их исполнители определенному гонению, вплоть до сокращения.

Между тем, выездная сессия Бюро Отделения наук о Земле в 1983 году, проходившая в Уфе постановила, что в Институте геологии Башкирского филиала должны развиваться три основных направления: стратиграфия, тектоника и металлогения Южного Урала. М.А. Камалетдинов адми-

нистративным, волевым способом провел через Ученый Совет решение, что в Институте геологии приоритетными являются исследования по «шарьяжной тектонике». С этого момента в Институте очень поощрялись, главным образом, исследования, которые проводились по шарьяжной тектонике. Другие направления исследований постепенно сокращались. Естественно, такое положение дел вызывало возражения. Уже в 1986–87 годах на заседаниях Ученого Совета некоторые специалисты стали выступать с критикой, которая со временем все усиливалась. Группа М.А. Камалетдинова также усиливала нажим на научных сотрудников. Учитывая, что эта группа возглавляла Институт, и невозможно было ее убедить, ряд сотрудников обратился в вышестоящие организации, в Президиум Уральского Отделения АН СССР, с просьбой прислать компетентную комиссию и разобраться с положением дел в Институте.

В июне 1988 года Президиум Уральского Отделения АН СССР направил в Институт комиссию под руководством чл.-корр. АН СССР, а сейчас академика РАН, Н.П. Юшкина — директора Института геологии Коми центра УрО РАН. В составе Комиссии были видные ученые Урала и России: доктора г.-м. наук Д.С. Штейнберг, Г.Н. Папулов, В.А. Дедеев, В.А. Прокин, чл.-корр. В.Н. Анфилов и др., всего 16 человек (включая финансовых, профсоюзных и партийных работников).

Комиссия внимательно заслушала многих научных сотрудников, зав. Лабораториями, партийных и профсоюзных руководителей. Решение комиссии было зачитано на Ученом Совете, а затем обсуждено на Президиуме Уральского отделения (копия справки комиссии имеется). Президиум Уральского отделения 3 октября 1988 г. на своем заседании рассмотрел вопрос о результатах комплексной проверки Института геологии Уфимского научного центра (см. газету «Наука Урала» № 41 от 13 октября 1988 г.). С докладами выступили директор Института доктор г.-м. н. М.А. Камалетдинов и чл.-корр. АН СССР Н.П. Юшкин. Президиум поддержал выводы и предложения комиссии и принял соответствующее постановление.

Одобрены следующие основные направления исследований: изучение региональной геологии Южного Урала, включая разработку концепции покровной тектоники Урала; геология, условия формирования, закономерности развития главных полезных ископаемых Башкирской АССР и прилегающих территорий; изучение биостратиграфии, геохронологии и палеомагнетизма Южного Урала и восточной окраины Русской платформы.

Как видно из этого постановления, Уральское отделение поддерживало изучение покровной тектоники, а М.А. Камалетдинов в своей «исторической» статье пишет, что свердловчане выступали против мобилизма и поддерживали фиксистскую

оппозицию. Очень жаль, что автор грешит против истины. Вообще в нашем Институте никто и никогда на всех собраниях и научных заседаниях не высказывался против разработки вопросов покровной тектоники. Главные возражения группе М.А. Камалетдинова всегда касались методов насилия над научными сотрудниками и их исследованиями, которые он усиленно использовал как директор.

Независимая комиссия во главе с Н.П. Юшкиным (Н.П. Юшкин — не свердловчанин, он из Сыктывкара) отметила, а Президиум УрО АН СССР признал «недопустимым сложившийся в Институте геологии Уфимского научного центра недемократический стиль управления, создавший атмосферу конфронтации, нетерпимости к критике, волевого утверждения идеологии возглавляемого директором направления. М.А. Камалетдинов строго предупрежден». Далее Президиум отметил: «Застойные явления — мало внимания росту молодых ученых, неудовлетворительная кадровая структура, принижение роли Ученого Совета, администрирование, келейность и т. п. — стали причиной снижения институтской марки, потерь и недоработок. В угоду приоритетной для директора шарьяжно-надвиговой тектонике подрываются и принижаются другие, не менее важные направления исследований. А результаты исследований, к которым причастно руководство, переоцениваются, несмотря на недостаточность и неполную чистоту доказательств».

Решение Президиума УрО было положительно воспринято научной общественностью и сотрудниками Института геологии.

Однако М.А. Камалетдинов и его соратники Т.Т. и Ю.В. Казанцевы решение Президиума УрО не приняли к выполнению и продолжали свою политику тотального принуждения исповедовать «теорию шарьяжей».

1989 и 1990 годы прошли в Институте геологии бездарно для науки — это была борьба за объективность в исследованиях. Большая часть ведущих ученых Института считала, что в исследованиях прежде всего должны быть использованы строго установленные факты, которые затем могут интерпретироваться в свете общепринятой парадигмы. В эти годы ведущие специалисты-геологи Республики Башкортостан выступали, в частности, с критикой пропагандируемой М.А. Камалетдиновым и его соратниками «теории шарьяжей». В статьях и письмах, подписанных главным геологом «Башнефти» П.Ф. Викторовым; первым заместителем директора по науке «БашНИПИнефти», кандидатом г.-м. н. Е.В. Лозиным; главным геологом «Башкиргеологии», кандидатом г.-м. н. Б.Д. Магадеевым; генеральным директором «Башнефтегеофизики», кандидатом г.-м. н. Н.К. Юнусовым, начальником геологического отдела «Башнефти» И.В. Барыкиным; зав. Отделом «БашНИПИнефти», доктором г.-м. н. К.С. Баймухаметовым; главным

геологом «Башнефтегеофизики», кандидатом г.-м. н. Р.Б. Булгаковым, доктором г.-м. н., профессором, лауреатом Гос. Премии СССР С.А. Султановым, очень объективно и аргументированно разобраны обоснования «теории шарьяжей» группы М.А. Камалетдинова.

М.А. Камалетдиновым впервые была высказана идея о полном шарьяровании горного Урала на край Русской платформы, в результате чего под Уральским аллохтоном залегают платформенные нефтеносные толщи, они же выходят в осевой части Магнитогорского синклинория в качестве тектонического окна. Идея вызвала очень серьезный интерес у нефтяников. Предложения группы М.А. Камалетдинова о поисках нефти под Уральским аллохтоном нашли поддержку. «Башнефть» начала бурение скважин в Магнитогорском и Зилаирском мегасинклинориях. Было пробурено несколько глубоких скважин, которые как мы уже отмечали выше, показали, что предполагаемых шарьяжей в них не обнаружено. Естественно, геологи Южного Урала приступили к глубокому и всестороннему анализу всего фактического материала. В записке ведущих специалистов-геологов, датированной 1990 г., подробно и объективно рассмотрены все рекомендации группы М.А. Камалетдинова и результаты бурения скважин на Южном Урале. Вывод был однозначен: «Концепция М.А. Камалетдинова и др. не представляет для нефтепоисковых целей ценности. В Башкирии на сегодня не открыто ни одного нефтяного и газового месторождения по их рекомендации и при их научно-методическом участии».

М.А. Камалетдинов в своей статье неоднократно подчеркивает, что ему и его единомышленникам мешали развивать свою «новую глобальную теорию шарьяжей», что они развивали передовое направление в науке — мобилизм, а отсталые ученые — фиксисты, особенно свердловчане, поддержанные коммунистами, мешали им работать, тормозили исследования. Такое утверждение М.А. Камалетдинова не соответствует фактам. Во-первых, М.А. Камалетдинов искажает истину, когда огульно характеризует свердловчан как ретроградов и противников мобилизма. Ему не могло быть неизвестно, что к 70-м годам в Екатеринбурге уже сложилась группа убежденных мобилистов, причем некоторые статьи по этой тематике появились значительно раньше его публикаций [Пучков, 1965; Ivanov et al., 1974; Тектоника ..., 1977; и др.]. Во-вторых, хорошо известно, что в 1974 году М.А. Камалетдинов издал книгу, которая была посвящена, главным образом, шарьяжам Урала. Никто не задерживал издание этой книги, наоборот, она была высоко оценена и ее автору присудили ученую степень доктора наук. Затем он был выдвинут в директора Института, и возглавлял его 15 лет. Возникает вопрос: как можно утверждать, что ему и его

единомышленникам мешали и не давали развивать свою «теорию»? Не понятно кто мешал? Дело в другом, а именно в том, что так называемая «теория» (считать свои взгляды теорией, особенно в геологии, где почти все построения создаются на относительных фактах, мягко говоря, не объективно), или правильнее сказать «концепция» развивалась крайне субъективно, противоречащие ей факты замалчивались, а критикующие исследователи не замечались, а по возможности с ними сводили счеты, особенно когда М.А. Камалетдинов был директором Института геологии. Интересен и другой момент. М.А. Камалетдинов в своей статье утверждает, что мобилизм, который его группа развивала и развивает, является единственно правильной парадигмой в науке и очень широко сейчас развивается во всем мире. Однако основной концепцией мобилизма в настоящее время является тектоника плит. Что же касается представлений о шарьяжах, возникших еще в 70-х годах XIX в., то они входят в тектонику плит как необходимая, но небольшая ее часть (см. например, [Планета Земля, 2004; Хаин, Ломизе, 2005]).

Повторю: читая статью М.А. Камалетдинова о 15-летию Академии наук Башкортостана я ожидал, что автор, как академик-секретарь Отделения наук о Земле Академии наук РБ, охарактеризует научные достижения в этой области. Особенно автору надо было показать те успехи, которых достигла «теория шарьяжей». Однако этот вопрос обойден.

В статье М.А. Камалетдинова прямо подчеркивается, что если бы не «мешали» ему развивать

эту «теорию», то было бы много сделано для развития геологической науки в Башкортостане.

Пятнадцать лет М.А. Камалетдинов стоял во главе Института геологии УНЦ РАН и еще пятнадцать лет — Отделения наук о Земле АН РБ, располагал денежными средствами, и уж тут-то точно ему никто не мешал. Казалось бы, его исследования должны значительно продвинуться и стать ведущей концепцией в геологии Урала. Однако этого не произошло! Почему? Причина проста: концепция, претенциозно названная «теорией шарьяжей», которую отстаивает М.А. Камалетдинов и его соратники, слишком однобока, чтобы быть способной к развитию.

Литература:

Камалетдинов М.А. Покровные структуры Урала. М.: Наука, 1974. 230 с.

Планета Земля: Энциклопедический справочник. Том «Тектоника и геодинамика». СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2004. 650 с.

Пучков В.Н. О проблеме перемещения континентов // Геотектоника. 1965. № 6. С. 95–110.

Тектоника Урала / А.В. Пейве, С.Н. Иванов, В.М. Нечуехин, А.С. Перфильев, В.Н. Пучков. М.: Наука, 1977. 119 с.

Хаин В.Е., Ломизе М.Г. Геотектоника с основами геодинамики. М., 2005. 560 с.

Ivanov S.N., Perfiliev A.S., Efimov A.A. et al. Fundamental features in the structure and evolution of the Urals // Am. Journ. of Science. 1975. Vol. 275 A. P. 107–130.